

рые приобретают сельскохозяйственные товаропроизводители. Если в 1985 г. цена трактора МТЗ - основной машины, которая применяется в сельском хозяйстве, равнялась стоимости 11-15 т молока, то в 1994 г. для приобретения этого же трактора необходимо было продать 230 т молока или 320 т пшеницы, или 112 т семян подсолнуха (3). Другой пример: в марте 1995 г. пшеница реализовывалась по 12-12,5 млн. крб за тонну, а горюче-смазочные материалы - по 20-25 млн. крб. Таким образом, хотя и есть возможность получить высшую цену за сельскохозяйственную продукцию, неизвестно, сможет ли товаропроизводитель компенсировать затраты хотя бы на ее производство.

Очевидно, что для обеспечения продовольствием всего населения Украины крайне необходимы: надлежащее правовое обеспечение АПК, которое способствовало бы на практике разрешать вопросы, связанные с реализацией аграрной продукции сельскохозяйственными товаропроизводителями; соответствующая государственной поддержка ее производства; защита интересов отечественного товаропроизводителя; введение четких экономико-правовых механизмов; применение цивилизованных взаимоотношений между аграрными товаропроизводителями и государством.

Список литературы: 1. Бичкова Ц.В. Деякі питання правового забезпечення продовольчої проблеми // Економіка АПК. - 1995. - С. 16-21. 2. Найважливіша ланка економіки: Виступ Прем'єр-міністра України Є. Марчука на Всеукраїнській нараді з питань агропромислової політики // Уряд. кур'єр. - 1995. - № 195-196. 3. Сільські вісті. - 1994. - 11 груд. 4. Уряд. кур'єр.

В.П. Тихий, д-р. юрид. наук

МОТИВ И ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мотив и цель хотя и не являются обязательными признаками составов преступлений против общественной безопасности (кроме преступления, предусмотренного

ст. 228⁴ УК), но их установление имеет большое значение для оценки степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а тем самым - для индивидуализации наказания. Они разнообразны и в то же время существенно отличаются между собой при самовольном (ст. 221¹, 222, 223, 225, 228² - 228⁴ УК) и беспечном (ст. 220¹, 221, 224, 228⁵ УК) обращении с общепасными источниками.

Мотивы самовольного обращения с общепасными источниками могут быть как низменными (корысть, месть, зависть тщеславие и т. п.), так и лишенные такого характера (любопытность, ложная романтика, стремление к самостоятельности, ложно понятое чувство товарищества и т. п.). Последние присущи, как правило, преступлением несовершеннолетних.

Мотивация самовольного обращения с общепасными источниками - довольно сложный психологический процесс. На поведение виновного воздействуют различные мотивы, среди которых необходимо выделять те, которые играют ведущую роль в совершении преступления. Во многих случаях виновный, совершая самовольное обращение с общепасными источниками, руководствуясь не одним, а двумя и даже несколькими мотивами (например, корысть, зависть), которые в силу своей однородности не только не противостоят между собой, но, наоборот, дополняя друг друга, лишь ускоряют как принятие решения о совершении преступления, так и реализацию этого решения.

Установление мотивов самовольного обращения с общепасными источниками помогает выяснить и цели этой группы посягательств. При самовольном обращении с общепасными источниками виновный преследует цель совершить те или иные действия по обращению с ними. Эта цель достаточно очевидна. Она вытекает из характера рассматриваемых преступлений и является основной (непосредственной, ближайшей) целью виновного. Однако возникновение и постановка этой цели обуславливается существованием у субъекта одновременно и других целей, являющихся дополнительными (конечными) целями деяния. Они хотя и не являются обязательными признаками субъективной стороны составов преступлений самовольного обращения с общепасными источниками, но без их существования невозможно постановка непосредствен-

ной цели этих посягательств. Совершая самовольное обращение с общепасными источниками, виновный ставит перед собой одновременно, параллельно, а в большинстве случаев и последовательно не одну, а две и более целей. Они так же, как и мотивы этой группы посягательств, довольно разнообразны. Виновный всегда стремится совершить не только то или иное действие по обращению с общепасными источниками, но одновременно имеет также намерение удовлетворить ту или иную потребность. Самовольное обращение с общепасными источниками служит здесь лишь необходимым средством, определенным этапом достижения других, конечных целей виновного. Их значение чрезвычайно велико. Они позволяют дать ответ на вопрос, зачем лицо совершило самовольное обращение с общепасными источниками, достижение какого результата оно преследовало его совершением. Прежде всего конечная цель обуславливает постановку и реализацию основной, непосредственной цели самовольного обращения с общепасными источниками, а тем самым определяет и умысел на совершение данных преступлений и доказывает его наличие.

Кроме того, в отдельных случаях конечная цель исключает основную (непосредственную) цель рассматриваемых преступлений, а, следовательно, и их составы (например, изъятие оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ у вооруженного преступника при осуществлении акта необходимой обороны, приобретение оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ либо радиоактивных материалов для сдачи их органам власти, изъятие этих предметов с целью предотвращения их хищения или с целью возвращения собственнику и т. п.). В этих и подобных случаях отсутствуют цель самовольного обращения с общепасными предметами, а тем самым и умысел на совершение соответствующего преступления, так как конечная цель, которую ставит перед собой субъект, является правомерной, общественно полезной. Поэтому обращение с общепасными предметами должно рассматриваться в единстве с конечной целью деятельности субъекта и в зависимости от нее получать оценку.

Конечная цель при самовольном обращении с общепасными источниками может оказать существенное влияние на квалификацию этих деяний. Она может свидетельствовать о том, что виновным совершено не только

самовольное обращение с этими источниками, но и другое преступление, в связи с чем действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Так, если самовольное обращение с общепасными источниками осуществлялось виновным для совершения с их помощью другого конкретного преступления, имеет место идеальная совокупность преступлений. Здесь наступает ответственность за самовольное обращение с общепасными источниками и за приготовление к соответствующему иному преступлению. Например, лицо, сбывающее оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества для совершения с их помощью преступления, подлежит ответственности не только по ст. 222 УК, но и за участие в готовящемся преступлении. При этом виновный может выполнять роль как подстрекателя, так и пособника в преступлении, которое совершено исполнителем с использованием полученных им оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ. Нельзя согласиться с точкой зрения, которая усматривает в таких ситуациях лишь пособничество (2, с. 465). Встречаются случаи, когда виновный, сбывая оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества другому лицу, одновременно склоняет его к совершению иного преступления с использованием указанных предметов.

Заранее не обещанное приобретение, сбыт или хранение с целью сбыта оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ либо радиоактивных материалов, заведомо добытых преступным путем, образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 213 УК и, соответственно, ст. 228², 222 УК. Заранее обещанное приобретение или сбыт оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ либо радиоактивных материалов, добытых преступным путем, должно влечь ответственность за соучастие в этом преступлении и по ст. 222 УК или 228² УК. Так же квалифицируются действия виновного при заранее обещанном им сокрытии оружия, используемого другим лицом при совершении преступления. Если же эти действия заранее не были обещаны виновным, он несет ответственность за укрывательство по ст. 186 УК и за незаконное хранение оружия по ст. 222 УК.

Наконец, установление конечных целей самовольного обращения с общепасными источниками имеет большое значение и для назначения наказания. Так, хищение огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывча-

тых веществ или радиоактивных материалов для совершения с их помощью преступлений, хотя и точно еще не определенных виновным, несомненно, представляет большую степень общественной опасности, чем, скажем, хищение тех же предметов для коллекции, и должно влечь при прочих равных условиях более строгое наказание в пределах санкции ст. 223, 228³ УК.

Заметим в итоге, что правильное и полное установление конечных целей самовольного обращения с общеопасными источниками может оказать существенную помощь в выявлении причин и условий, способствующих совершению этих преступлений, а равно в разработке специальных мер по предотвращению данных посягательств.

Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что преступное обращение с общеопасными источниками совершается для самых различных конечных целей. Их специфика, так же, как и специфика мотивов этой группы посягательств, обусловлена в большинстве своем характером предметов данных преступлений, т. е. общеопасных источников. Наиболее распространенными конечными целями здесь выступают: корысть, стремление использовать общеопасные предметы в качестве средств совершения преступлений (3, с. 41), для самообороны, для занятия охотой или спортом, для коллекции, для ознакомления с устройством и принципом действия.

Цели самовольного обращения с общеопасными предметами взаимосвязаны между собой, и во многих случаях виновный преследует не одну, а несколько таких целей (например, чтобы научиться метко стрелять из оружия и для самообороны). Причем для несовершеннолетних наиболее характерными являются не преступные цели, что объясняется их возрастными и психологическими особенностями.

Противоречивую точку зрения по вопросу о цели сбыта оружия высказала Н.П. Грабовская. С одной стороны, она считает, что сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ предполагает наличие корыстной цели, а с другой, анализируя объективную сторону этого посягательства, правильно допускает, что действие может выразиться и в дарении указанных предметов (5, с. 570). Н.П. Грабовская при этом упускает из виду, что дарение

в соответствии с законом предполагает безвозмездную передачу имущества и тем самым исключает корыстную цель. Безвозмездная передача оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов также причиняет вред отношениям общественной безопасности, создает опасность причинения тяжкого вреда этими предметами и поэтому образует их сбыт. Следовательно, сбыт оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов может быть совершен и без корыстной цели.

Представляется необоснованной точка зрения И. Погребняка, который считает, что хищение оружия имеет место лишь в тех случаях, когда виновный преследовал корыстную цель. Это утверждение автор аргументирует тем, что хищение оружия якобы всегда нарушает отношения собственности (4, с. 25, 26). Однако при хищении оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ ущерб собственности причиняется далеко не во всех случаях. Так, отсутствует посягательство на собственность, когда стоимость похищенного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ чрезвычайно незначительна (например, похищено несколько граммов взрывчатого вещества). И тогда при определении квалификации подобных действий по статьям о преступлениях против собственности пришлось бы применять ч. 2 ст. 7 УК и практика испытывала бы значительные затруднения. Отсутствует также посягательство на собственность, когда огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества похищаются у лиц, незаконно изготовивших или незаконно хранящих изготовленные названные предметы. Государство не признает за этими лицами собственности на указанные предметы, и в то же время эти предметы не являются собственностью других лиц. Следовательно, при хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ собственность не всегда терпит ущерб, а поэтому собственность здесь может выступать лишь как дополнительный - факультативный непосредственный объект этого посягательства, т. е. он может и отсутствовать при совершении данного преступления.

Специального внимания требует рассмотрение вопроса о квалификации случаев изъятия оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов на время (временное заимствование). По

смыслу ст. 223 и 228³ УК составы преступлений, ими предусмотренные, предполагают причинение ущерба общественной безопасности. С этого момента преступления признаются оконченными, что и имеет место при временном заимствовании указанных предметов. Поступление их в неправомерное фактическое владение лица против воли собственника или владельца дает возможность распоряжаться ими по своему усмотрению. Виновный, изъявший данные предметы на время, получает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться ими, может с их помощью совершить преступление, в том числе тяжкое. Следует также иметь в виду, что при временном заимствовании предметы находятся в ненадлежащем месте, чем создается дополнительная возможность их хищения. Кроме того, при обращении с ними может быть совершено неосторожное преступление или же произойти несчастный случай. Изложенное позволяет сделать вывод, что временное заимствование огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов также посягает на общественную безопасность, причиняет ей вред, поэтому такие действия нужно рассматривать как преступления, предусмотренные соответственно ст. 223 или ст. 228³ УК. Таким образом, если "временное заимствование имущества" не может рассматриваться как его хищение, то такие же действия в отношении огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов при указанных выше ситуациях образуют собой хищение этих предметов.

Анализ мотивов и конечных целей самовольного обращения с общепасными предметами показывает, что степень их общественной опасности далеко не равнозначна. Одни из них обладают таковой в большей мере, другие (например, мотивы, лишённые низменного характера) свидетельствуют о меньшей степени общественной опасности виновного и преступления, им совершенного. Обобщение и изучение материалов судебной практики показывают, что между мотивами и целями действие несовершеннолетних и взрослых преступников имеются существенные различия. Некоторые мотивы и цели более характерны для взрослых, другие - для несовершеннолетних. Так, последним в большей мере присуще желание обращаться с общепасными предметами без на-

мерения использовать их для преступной деятельности.

Мотив и цель, являясь самостоятельными понятиями характеризующими разные стороны волевого процесса, в то же время тесно между собой связаны и находятся в определенном соотношении (1, с. 57, 58). Иногда при самовольном обращении с общеопасными предметами мотив и цель по своему характеру и направленности могут совпадать. Такое совпадение имеет место при совершении преступного обращения с общеопасными предметами с корыстной целью, так как постановка последней, как правило, обусловлена корыстными мотивами. Соотношение мотива и цели преступного обращения с общеопасными предметами проявляются и в том, что определенным мотивам могут соответствовать определенные цели. Так, хищения огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ по мотивам любознательности, любопытства, пытливости и интереса к технике совершаются, как правило, для того чтобы ознакомиться с устройством данных предметов и принципом их действия, научиться пользоваться ими, в частности, стрелять из оружия и т. п. Здесь же отметим, что один и тот же мотив может вызвать у виновного постановку различных целей. Например, лицо, совершающее хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ под влиянием страха, может преследовать цель или избежать задержания и тем самым уйти от ответственности, или же использовать данные предметы для осуществления акта необходимой обороны.

Наконец, разные мотивы могут вызвать у лица одну и ту же цель. Так, корысть, тщеславие, месть и зависть могут обусловить постановку лицом одной и той же цели деяния - хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или радиоактивных материалов для преступной деятельности.

При беспечном обращении с общеопасными источниками виновный также руководствуется самыми различными мотивами и целями. Их диапазон довольно широк и включает в себя мотивы и цели как антиобщественные, так не характеризующиеся такой окраской. К первой группе относятся: хулиганские мотивы, корысть, месть, лихачество, хвастовство, эгоизм, сокрытие ранее совершенного правонарушения; ко второй - пренебрежение правилами общественной безопасности с целью пере-

выполнения плана, выполнения какой-либо другой общественно полезной деятельности, ложно понятых интересов "своего предприятия", желание оказать кому-либо помощь и т. п. При этом нередко здесь субъект ставит в опасность не только жизнь и здоровье других людей, но и свою жизнь, свое здоровье, игнорируя тем самым и самобезопасность.

При прочих равных условиях мотивы и цели беспечного обращения с общепасными источниками свидетельствуют, как правило, о меньшей степени общественной опасности по сравнению с мотивами и целями самовольного обращения с этими же источниками.

Список литературы: 1. Бажанов М.И. Уголовное право Украины: Общая часть. - Днепропетровск: Пороги, 1992. 2. Комментарий к УК РСФСР. - М.: Юрид. лит., 1971. 3. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. - Харьков: Вища школа, 1982. 4. Погребняк И. Квалификация составных преступлений Сов. юстиция. - 1970. - № 13. 5. Советское уголовное право: Часть Особенная. - Киев: Вища школа, 1969.

В.А. Ломако, канд. юрид. наук

О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ НАКАЗАНИЯ

Политика государства в борьбе с преступностью включает комплекс мер, среди которых главную роль выполняют меры социального, экономического, политического, правового, организационного и культурно-воспитательного характера. В системе этих мер определенное место занимает и наказание как необходимое средство охраны общества от преступных посягательств (1, с. 3; 2, с. 73). Выполнение этой роли осуществляется как посредством угрозы наказанием, которая присутствует в санкции каждой уголовно-правовой нормы, так и путем его реализации, т.е. принудительного воздействия на лиц, уже совершивших преступления.

В литературе распространено мнение, что наказание в борьбе с преступностью выполняет вспомогательную роль. Утверждение это требует уточнения. Оно верно в отношении системы мер, используемых государством для профилактики преступлений, снижения преступно-